

Тобиас Морштедт

Перевод Марии Мисник

~~ПЛОХИЕ~~
ХОРОШИЕ
ОТЦЫ

Как изменить роль **мужчины**
в семье, чтобы выиграли все

МИО

Оглавление

О книге 8

ВСТУПЛЕНИЕ

И вдруг — глава семейства 14

ГЛАВА 1

«Я и так делаю больше остальных» 29

*Статус-кво. — История. —
Mental load*

ГЛАВА 2

«Просто она справляется с этим лучше» 60

Эволюция. — Физиология. — Being by Doing

ГЛАВА 3

«Я ничего из этого не умею» 83

Ролевые модели. — Образование. — Прогресс

ГЛАВА 4

«Она меня и близко не подпустит» 113

*Материнский гейткипинг. — «Вертолетное
воспитание». — Мужские занятия*

ГЛАВА 5

«Мы вместе так решили» 138

*Общение в паре. — Устанавливаем правила. —
«Подталкивание» к новому*

ГЛАВА 6

«Я просто не могу себе этого позволить» 170

*Карьера. — Культурные изменения. — Работа
по уходу за ребенком*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Сумей себя создать и ты» 199

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструментарий и полезные ссылки 212

Источники и литература 216

О книге

Вот парадокс: у тех, кто пишет книжки о семейных обязанностях и о том, как совмещать семью, карьеру и «погоню за счастьем»*, само собой, времени на эти самые семейные обязанности становится гораздо меньше. Поэтому я много думаю о запросах общества потребления, об архаических ролевых моделях или неизменных угрызениях совести, которые возникают всякий раз, когда я проверяю электронную почту на детской площадке, вместо того чтобы наслаждаться изумительными песочными пряниками, которые дети приготовили в «пекарне», или когда трачу время на телефонные звонки, пока за дверями гостиной они смеются, плачут, кашляют или с оглушительным шумом рассыпают по ковру целый мешок деталек конструктора.

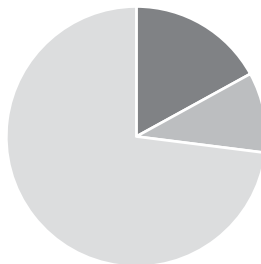
В своей популярной книге «Пироги правды» (нем. *Torten der Wahrheit*) писательница Катя Берлин приводит инфографику, с помощью которой показывает, как абсурдны бывают общепринятые социальные истины. Так, она посмеивается

* Речь идет о биографическом фильме «В погоне за счастьем» (англ. *The Pursuit of Happiness*, 2006, реж. Габриеле Муччино), посвященном истории успеха отца-одиночки.

над привычкой новоиспеченных отцов бесконечно философствовать о своей новой роли и при этом не делать практически ничего, чтобы ей соответствовать. Поэтому для начала — спасибо за возможность поделиться [1]!

Это очень точно подмечено и довольно забавно. Отличный вопрос: не будет ли эффективнее просто взять и сделать, вместо того чтобы бесконечно обсуждать проблему, размышлять и заявлять о ней? С другой стороны, несправедливое распределение задач в семье — настолько непростая тема, что ее можно сравнить разве что с постепенным отказом от атомной энергетики (из-за сложности этой проблемы и длительности полураспада токсичного вещества). Вероятно, сначала этот вопрос нуждается в детальном описании и осмыслении. И только затем мы сможем в корне изменить ситуацию.

КАК ПОНЯТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕК СТАЛ МОЛОДЫМ ОТЦОМ?

- по его сумке для пеленок, которую он носит с собой;
- по его контейнеру с яблочными дольками;
- по книге, которую он об этом написал

Работая над этой книгой, я познакомился и поговорил с огромным числом хороших мам и пап. Заглавием «Плохие хорошие отцы» мне хотелось бы не столько осудить целое

поколение мужчин, сколько указать на неоднозначность нашей социальной реальности. Несомненно, многие мужчины уже сейчас берут на себя половину домашних дел (а то и больше). Может, потому, что они пришли к этому решению совместно с женами, или потому, что у их супруг есть свои причины — личные, профессиональные, медицинские — не брать все на себя, или потому, что они воспитывают детей одни... А может, просто потому, что им этого хочется. И все же процесс перехода от старой модели семьи с одним-единственным кормильцем к новому варианту, в котором работают оба родителя, далек от завершения. В Германии он по-прежнему идет полным ходом. В результате возникают противоречия, парадоксы и путаница. Немалое число мужчин в Германии хотели бы заботиться о своих детях наравне с супругами. Однако при этом подавляющее большинство все еще считает, что идеальный образ жизни для отца маленького ребенка — полный рабочий день. Как это возможно?

На страницах этой книги вы не найдете никаких индивидуальных или общественно значимых списков дел, потому что для этого уже существуют такие работы, как «Это возможно только вместе. Как наконец достичь гендерного равенства» (нем. *Es geht nur gemeinsam. Wie wir endlich Geschlechtergerechtigkeit erreichen*) выдающейся исследовательницы в области социологии Ютты Альмендингер. Эта книга своего рода психограмма* для современных пап. Откуда берется это странное ощущение, что отцы не несут ответственности за такие задачи, как покупка детской одежды или походы к педиатру? Как разрешить противоречие

* Описание психологических характеристик личности.

между личными правами и реальным положением дел? Как говорить об этом с супругами и работодателями?

В конце 1990-х, благодаря первой леди Соединенных Штатов Хиллари Клинтон, стала популярна фраза «Чтобы вырастить ребенка, нужна целая деревня» (англ. It takes a village to raise a child). А что нужно, чтобы создать книгу? Не стану проводить сомнительные параллели между беременностью и десятью месяцами работы над этим текстом (ключевым словом в этом случае было бы «вынашивать», а еще — «мания величия»). И все-таки в этом деле полезно было иметь поддержку. Благодаря этому моя продуктивность росла, я преодолевал слабость, а мысли, которые возникали в голове как размытые образы, облекались в стройные формулировки. Я особенно благодарен моей жене Сибилле, которая, несмотря на свой полный рабочий день в качестве хирурга, сумела дать мне время и силы — ресурсы, необходимые для этого начинания. Благодаря ее любви и вниманию ко всему сразу и каждой детали в отдельности наша семья превратилась в самое уютное гнездышко во всем мире, а сам я стал лучше — и как человек, и как отец.

Спасибо также Тане Раух, менеджеру направления документальной литературы в издательстве DuMont Verlags, которая убедила меня погрузиться в это исследование. Оно того стоило! Для меня-то уж точно. Надеюсь, что и для читателей и читательниц тоже. Спасибо Якобу Шренку, моему лучшему другу и тайному редактору, за время, которое он мне уделял, и ясность его социологической мысли. Спасибо Майклу Морштедту, Бенедикту Саррайтеру, Александру Рунте и Карлин Нитш за их отзывы и идеи, Силке Пробст и Тимее Ванко за факт-чекинг и внимательность, Оле Хэнц-шелю за прекрасную инфографику.